

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2021 года.

Внимание!

Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

1 место

Конкурсная подборка № 330. "[Тыдым](#)".

Иволги

бабочка исподнее стирает
марлечку полощет по окну
банный таз щербатый скол по краю
золотые иволги по дну

ба не лей утонут ба утонут
глупая попьют да уплывут
баню тёплым вечером не топят
тающих капустниц берегут

голову клони клони пониже
косы до земли в неполных шесть
ба отстань мне мыльно я не вижу
дай мне чистой в лодочке в ковше

полотенце ветхое как небо
я большая ножками сама
пахнет свежей липой чёрствым хлебом
по плетню кувшинная кайма

в доме половицы и герани
научи подзор крючком вязать
расскажи про танки под рязанью
слово злое доброе рязань

расскажу потом про трёх медведей
после танков самое ага
завтра мамка с города приедет
будет нам обеим помогать

расскажу ещё хоть против правил
мамка б заругала позднотень
в автолавке едут пётр и павел
с двух сторон как хлеб кусают день

гребень гладит кудри до рассвета
засыпай да спи от сих до сих
полных сорок не зашепчешь где ты
и не бросишь иволгам монету
и не тронешь перьев золотых

2 место

Конкурсная подборка № 83. "[Ещё раз](#)". Автор - Михеев Александр, Торонто (Канада).

Прости, мой читатель

А моя говорит: — Не время ещё, дорогой, поживи, пожуй сушки,
будь мужиком, не скули, не проси, потерпи немножко.
Моя смерть — приветливая старушка,
ездит в трамвае, уступает дорогу кошкам.

А её говорит: — Подожди, доберусь до тебя по-скорому, выйдешь первой!
Напускает простуду, холод, летучих мышей и сов.
Её смерть — дрянная сука, стерва.
Водит лексус, давит беспечных псов.

И вот сидят они как-то вместе под ивой, не дышат, пьют херес,
курят кальян, читают мой текст про смерть.
Её говорит: — Моя-то давно уж вереск,
а ты со своим что тянешь, пора уж ведь?

Моя говорит: — Да пусть ещё пострадает, подёргается, попишет.
Смотри, как задвинул! Взаправду глаголят, что слово — не воробей.
Её говорит: — Господь не фраер, всё слышит.
Ну что, подружка, как скажешь, тебе видней.

— Тогда давай, — говорит, — С ветерком покатаю, восславим лесбос!
Моя говорит: — Эх, тряхну стариной, покатай!
Её говорит: — Ну, как тебе этот лексус?
Моя говорит: — Чего тут скажешь? Ясен пень — не трамвай.

И вот они мчатся беспечно пустынной дорогой "Урюпинск-Нирвана",
изрядно нетрезвы, подальше от наших мест,
а я внезапно пишу про дорожную яму,
добавив полночь, но вычеркнув знак "объезд".

Всего мгновенье — и смерть её стекает с бетонной ограды росой,
навек затихнув, не веря своей судьбе.
Небось считала, что раз бессмертна, то может ходить босою
по углям жизни и делать, что хочет.
Да хрен тебе!

А смерть моя — ещё ползёт и ладанит нетленным телом,
лишь горло булькает тьмой незасохших чернил,
и мне хрипит: — Ну вот... чего, дурачок, наделал,

кому и за что ты этими строчками мстил?

— Теперь, — хрипит, — Кранты тебе. Кто спасет твою душу?
А дальше — тише, не понял, и тут её хрип затих.
Вдруг чувствую — я превращаюсь в старушку
и еду в трамвае и кто-то читает мой стих.

Прости, мой читатель, я предал вереск и предал мёртвых.
Не знал, что выйдет так дико. За всё прости...
Я — смерть твоя, а ты — персонаж из новых,
и ты не знал, что нынче нам — по пути.

3 место

Конкурсная подборка № 278. "[Буги-стрит](#)".

Над Витебском

Где-то облаком света,
парфюма, обрывков фраз,
покрывающих ровный гул,
из парижского марта
спешит самолёт Эйр Франс
в домодедовскую пургу,
и в прозрачных высях
не верит глазам потрясённый галл —
у него, у мира, у города
на виду
над кварталами Витебска
плавно кружит Шагал,
наконец-то сбежавший,
допустим,
из Помпиду.
Он всё тот же, что был,
и его борода, лапсердак, сума
не истлели за столько лет...
Чтобы взять
и взлететь над Витебском,
не обязательно нужно сойти с ума,
можно просто купить билет.
Ах, мечта, что засела давно в мозгу!
Под тобой купола и крыши,
лети, смотри,
а прибудешь рейсом Пари-Моску —
пересядь на Моску-Пари,

и ещё раз над Витебском
воспари.

4 место

Конкурсная подборка 253. "[Сияние](#)".

Сияние

Придёт апрель. И на бетон перрона,
на солнце щурясь с хитрою ленцой,
из темноты плацкартного вагона
к нам выйдет Виктор Робертович Цой.
О да, он жив. Как нам и обещали
с любой слегка обшарпанной стены.
Он скажет нам, что больше нет печали.
Между землёй и небом нет войны.
Что время есть и нам не надо денег.
И что ладонь сильнее кулака.
И что никто на свете не бездельник,
а жизнь вне муравейника легка.
И напоследок сообщит лукаво,
что плохо жить в эпоху перемен.
И мы поймём, что всё это подстава:
нет хуже, чем герой, поймавший дзен.
А Цой пойдёт заснеженной аллеей,
сиянием одним вооружён.
Настолько нас мудрее и светлее,
что как тут не пырнуть его ножом...

5 - 10 места

Конкурсная подборка 38. "[Поезд на Вифлеем](#)". Автор - Гуляева Ольга,
Красноярск (Россия).

Корчной

Корчной небрит, Корчной немного дик, глядит на мир из семьдесят восьмого.
Я точно знаю - Карпов победит, но я опять на стороне Корчного.
Мне наплевать, что он уже не наш, мне всё равно, что я не знаю шахмат -
Из всех коней цэ два аш пять о аш к соседям в гости ходит тихим шагом.
Наверное, они его родня, они близки, они как пиву - пена.
А я не Карпов, нет, и у меня - ни био ни энерго терапевта.

Автор: Оргкомитет
19.05.2021 08:00

Возможно, станут пешка, слон, ладья когда-нибудь редкоземельной солью
И растворятся в жидкости, но я - сегодня я, увы, ни Том, ни Соьер -
Сегодня я живу в СССР, мне надо срочно выучить девизы,
включить девизы в повесть и эссе, но мой не чёрно-белый телевизор,
Поймавший передачу с Филиппин о том, как для коней куют подковы,
Мне говорит - не спи не спи не спи, и я опять на стороне Корчного.

Советский человек, советский, но я не советский человек-индиго.
Я знаю всё, поскольку я - Корчной, и это я тогда не победила.
Ему тогда один бы на один, но карма - что поделать, это карма,
И он бы победил, но победил - и это точно - Анатолий Карпов.
А людям что - балет и общепит, и ликовать в своих хрущёвских норах.
Я точно знаю - Карпов победит. Но я - всегда - на стороне Корчного.

Конкурсная подборка 72. "[Над пропастью звёзд](#)". Автор - Вадим Гройсман, Ришон-ле-Цийон (Израиль).

* * *

Склонился на чёрной парче Геркулес
Над ярко искрящимся змеем:
Лежат под ногами осколки чудес,
Но мы ни кусочка не склеим.

Стоит среди неба слепец Орион,
Охотник с натянутым луком,
Как будто бы ждёт, что ловушка времён
Захлопнется с мертвенным стуком.

Ещё не построен аттический мост,
Но в душевные выси взгляните:
Безумный профессор над пропастью звёзд
Бежит по натянутой нити.

В лицо ему дышит колодезный мрак –
Пьянит и пугает колодец.
Охотник спускает небесных собак,
Но держится канатоходец.

Спасает его неизвестность в конце,
За плечи берёт невозможность,
Пусть боги дают обезьяний концерт
И щёлкают лезвия ножниц.

А впрочем, не только ему суждена

Автор: Оргкомитет
19.05.2021 08:00

Опасная эта забава:
И мы из густого ночного вина,
И мы из блестящего сплава.

Конкурсная подборка № 131. " [Не жаль](#) ". Автор - Фасхутдинов Ренарт, Санкт-Петербург (Россия).

День впустую

В тертой куртке с дырой на локте (трудно нитку в иголку вдеть!)
Ты выходишь под утро к лодке, тихо дремлющей на воде,
Проверяешь мотор и снасти – вдруг найдется какой изъян –
И врываешься в открытый настежь Атлантический океан.

Волны весело жмутся к борту, как соскучившиеся псы.
Ты себя ощущаешь бодрым, невзирая на недосып,
Мышцы ноют от силы жгучей, будто вправду возможно все,
Но под боком на всякий случай кофе в термосе припасен.

С каждым часом спина мокрее, рукава до локтей сыры,
Вот бы встретить косяк макрели или стаю летучих рыб!
Выход в море всегда азартен, потому что не угадать,
Что с тобой приключится за день, растянувшийся на года.

Посреди голубой вселенной, где бессилён любой прибор,
Темной гривой махнет сирена и ударит хвостом о борт,
На щеке подсыхают брызги, в сердце – ласково и свежо...
Лишь бы к вечеру не накрылся хрипло кашляющий движок!

Если честно, то дело вовсе не в сиренах и синеве.
Можно выйти в лесную осень и влюбиться в нее навек,
Можно двинуть куда угодно – в экспедицию, например,
Или в солнечную погоду просто выбраться на пленэр.

В этом нет никакой задачи, жестких сроков, финальных дат:
День впустую тобой потрачен, пущен по ветру в никуда
Без маячащих где-то целей, грозных миссий, Господних чаш,
И поэтому он бесценен. То есть все за него отдашь.

Конкурсная подборка № 210. " [Мене текел](#) ". Автор - Рыпка Ирина, Киев (Украина).

Туюс

Иногда подумаешь о родных, которых не знала.

Автор: Оргкомитет
19.05.2021 08:00

Дедушка Михаил, дедушка Алексей.
Как вы там у подножия Эвереста, в центре Непала
по щиколотки, в ледяющей душу, росе?

По сердцу скользнёт, точно коса налетела на камень.
Сохнет трава, сиротливо желтеет покос.
Камлание - это молитва, где в завершении - амен.
А после, вечернее тление и некроз.

Матушка выдыхает, глядя в затёртый помянник
с расстановкой: Алексия, Аксинии, Михаила...
Я без вас, как дитя без семи нянек.
Не помню - кого обидела, кому нахамила.

Что в этих именах, пожелтевших лицах?
Ушедшие города с былыми людьми?
Отчего же мне периодически снится,
как дедушка Михаил возвращается в этот мир.

Прибывает из командировки, заваливается с чемоданом.
Маленькой маме, гостинцы: "Алёнка" и "Кара-кум".
Бабуле - платок с кистями и три лиловых тюльпана.
А мне, ещё не рождённой, берёзовую кору.

Смотри, говорит, какой расписной туес.
Кожа родины - ободранная береста.
Я всю разглядываю, я люблюсь,
как она изрезана и чиста.

Конкурсная подборка 322. " [Имена и люди](#) ".

Ленинградская соната

Бетховену всегда удавалась кода.
Диссонансы рвали наполненный венский зал...

Девятого августа сорок второго года
Война уже прикрывала свои глаза.
Войне казалось: можно уже забыться,
Заслушать взрывы парой-другой сюит.

Ну это ж надо было с зимой забиться
На то, что город всё-таки устоит.

Бетховен звонка не слышал. А что такого,

Автор: Оргкомитет
19.05.2021 08:00

Когда ты глух, и занят, и Lebewohl.
И гость со странным именем - Шостакович,
С визиткой на до-мажор вместо ми-бемоль.
Потом жалели, что не осталось фото,
Где оба фак показывают войне.

Соната двадцать шесть для пианофорте
На фортепиано была бы чуть-чуть слышней.

Война понимала: эти б смогли сыгаться,
И не для того, чтобы шкуру свою спасать.

Вывести дистрофию из ленинградца -
Как аритмию нотами записать.

Война так устала, что становилась фоном,
Сидела в углу, тупо смотрела в пол,
И слушала премьеру седьмой симфонии,
И понимала, что проиграла спор.

Это нормально, что клавиши ночью серы,
Что мосты на четыре октавы разведены.

Бетховен занят, Бетховен слушает сердце -
В тональности до-войны. Во время войны.

Конкурсная подборка 327. "[Голоса](#)".

Тесто

ты ли ты ли тесто, моя невеста
приходи в мой дом, свято пусто место
запахом твоим зацветёт рубаха
принимай мои молоко и сахар
будем жить-тужить, чаять урожая
в закромах зерно с маслом умножая
заведём ягнят, впрок дрова наколем
душу обнажит вспаханное поле
под окном взойдут бархатцы и мята
ночь за ночью ты будешь мной измята
стану брать в сенях, в сене, у сарая
у криницы ждать, где трава сырая
подбери подол, расшнуруй сорочку
вылеплю твою плоть по завиточку
приставай к рукам, выбирая форму

Автор: Оргкомитет
19.05.2021 08:00

напечём хлебов да детей накормим
приходи ко мне, рук моих желая
под моим ребром рана дрожжевая

к алтарю летят воробьи с окраин
у дежи стоит земледелец Каин
кровью да слезой разведя опару
создаёт себе
пару

